

О новой модели экономического роста в России

Окончание.
Начало см. в № 2/2011

В структуре социальной сферы в современной России во многом сохранились «социалистические» черты иждивенчества: государство через бюджет пытается решать социальные задачи, которые во всех рыночных странах финансируются за счет повышения заработной платы и доходов населения. Речь идет об отчислениях на пенсии из доходов граждан, о частичной оплате населением медицинской страховки, об отсутствии дотаций государства на жилищно-коммунальные цели. В рыночной экономике все это предоставляется по рыночным ценам, как и другие платные товары и услуги. При этом наибольшую выгоду от льгот и выплат населению в России получают не бедные, а относительно зажиточные слои населения, поскольку они имеют лучшее жи-

лищное обеспечение и потребляют коммунальные услуги — тепло, электроэнергию, воду, газ в повышенных размерах.

То, что в России государство, а не население оплачивает значительную часть социальных услуг, позволяет иметь несоразмерно низкую заработную плату, чему способствуют также крайне низкий и непрогрессивный подоходный налог и практически отсутствие налога на недвижимость, принадлежащую гражданам. Низкая заработная плата является слабым стимулом для высокопроизводительной работы. Она затрудняет приобретение гражданами дополнительного жилья по ипотеке — этим могут воспользоваться не более 5% семей с наиболее высокими доходами. Приобретение жилья и регулярные высокие выплаты по ипотечным кредитам в рыночных странах являются, пожалуй, самым мощным сти-

мулом для поиска более высокооплачиваемой работы, что предполагает повышение квалификации и более интенсивный труд.

Рыночные институты, содействующие развитию и углублению конкуренции, равным возможностям предприятий на рынке, привлечению ресурсов для развития, стимулированию этого развития, в России недоразвиты, опутаны разными ограничениями, среди которых главное — монополизация рынка в большинстве отраслей, прежде всего со стороны государственных структур, пользующихся нерыночными привилегиями.

До сих пор, например, не приватизирована Фондовая биржа России, которая еще не вышла на открытый рынок. И поэтому перелив капитала, использование акционерной формы для получения самых дешевых денег для развития малодоступны российским предприятиям. Формально у нас десятки тысяч компаний называются открытыми акционерными обществами, но на самом деле они

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, член научно-редакционного совета журнала «Экономические стратегии», академик РАН.

такowymi не являются и не работают на открытом рынке.

Малоэффективна пока и деятельность антимонопольной службы. Она не может противостоять крупным компаниям, прежде всего государственным, которые получают дополнительную прибыль не за счет совершенствования и развития деятельности, а за счет механического повышения цен, пользуясь своим монопольным положением. Даже в кризисные годы, когда из-за отсутствия полноценного спроса втрое сократилось производство на «АВТОВАЗе», а пассажирооборот «Аэрофлота» упал на 30%, эти монопольные госструктуры повышали цены, несмотря на значительное снижение издержек на свои товары и услуги.

Характерный пример. В разгар кризиса в июле 2009 г. производственные и промышленные цены (а значит, и издержки производства) сократились на 12% по отношению к соответствующему периоду прошлого года, а розничные цены, подстегнутые госмонополиями при молчаливой поддержке государства, повысились на 12%. Тяготы кризиса при этом были переложены на плечи населения, конечное потребление которого в 2009 г. снизилось на 8%.

Таким образом, по пути формирования рыночного механизма как главного двигателя экономики Россия продвинулась, по нашей оценке, в лучшем случае на 25–30% — немного меньше, чем по другим рыночным направлениям. Поэтому в целом можно считать, что в лучшем случае мы прошли 40% пути в становлении рыночной экономики. Другие постсоциалистические страны, прежде всего в Центральной и Восточной Европе, продвинулись существенно дальше, по-видимому на 60%, может быть даже на 70%, а лучшие среди них — Словения и Эстония — находятся, вероятно, на завершающем этапе перехода к рынку.

Здесь мы еще раз убеждаемся, что период перехода к рынку не может быть кратковременной кампанией и временной интервал этого перехода нельзя измерять днями или месяцами.

Помнится, одна из программ, намечавших переход России к рынку, называлась «500 дней перехода к рынку». Она была составлена под руководством С.Н. Шаталина, А.Я. Петракова и Г.А. Явлинского. В то время премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер спросили: «Достаточно ли 500 дней для перехода к рынку?» Она отнеслась

Кризис со всей наглядностью выявил недостатки нашей финансовой системы, которая понесла самые крупные потери в мире.

к этому вопросу серьезно и многозначительно ответила: «Если вам удастся перейти к рынку в течение жизни одного поколения, то это будет хорошо».

Когда говорят о продолжительности жизни трудового поколения или об исторически обозримом сроке, обычно имеют в виду 20–30 лет. Правда, Моисей, как известно из Библии, водил бывших рабов Египта в поисках Земли обетованной более продолжительное время — 40 лет, чтобы, как говорится, умер последний человек, который помнил, что такое рабство. Вряд ли нам надо дожидаться, пока умрет последний человек, который помнит, какой была централизованная административная система при социализме. Но все же что-то глубокое в этой притче и поиске принципиально иной социально-экономической системы есть.

Теперь давайте конкретно рассмотрим те социально-экономические структурные реформы, в которых мы остро нуждаемся и которые радикально продвигнут Россию к рынку и создадут внутренние источники и стимулы ускоренного развития.

Прежде всего, нам нужна реформа собственности. Как говорилось выше, одно из важнейших направлений этой реформы — освобождение государства от несвойственных функций: занятия коммерцией и извлечения прибыли.

По нашей оценке, по крайней мере 20% госсобственности можно выставить на рыночную продажу для приватизации в самое ближайшее время. В принципе со временем можно было бы выставить на продажу и 30%, но для этого надо провести бюджетную реформу,

в ходе которой доля госбюджета в ВВП существенно снизится.

Для развития малого бизнеса предстоит развить другое направление реформирования собственности, связанное с резким увеличением удельного веса малого бизнеса. В 2009 г. оборот на малых предприятиях составил около 17 трлн руб., а численность занятых — 11 млн человек из более чем 69 млн, занятых в экономике, что составляет примерно 16% всех занятых.

Предстоит довести численность занятых с учетом второй занятости на малых предприятиях примерно до 40% — ниже показателя в развитых странах. При этом в отдельных развитых странах численность населения, занятого малым предпринимательством, доходит до 70%, как, например, в Японии или Италии.

В настоящее время преобладают торговые предприятия малого бизнеса, на которых занято 3,5 млн человек. Малые предприятия, связанные с операциями с недвижимым имуществом, — 2 млн занятых, строительство — 1,7 млн, обрабатывающая промышленность — 1,7 млн, сельское хозяйство — более

600 тыс. занятых и более 500 тыс. человек заняты извозом на транспорте. Из обрабатывающих отраслей больше всего малый бизнес развит в пищевой и легкой промышленности. Вдвое меньше занято в машиностроении и вчетверо меньше в производстве резиновых и пластмассовых изделий.

В высокотехнологичных отраслях и в производстве интеллектуальных услуг малым бизнесом занято всего несколько процен-

ла на базе малого предприятия. И такие примеры можно привести без конца.

Чтобы сдвинуть с мертвой точки малый бизнес, особенно технологичный, нужно ввести для него существенные льготы и обеспечить серьезную государственную и частную поддержку. Ничего придумывать не нужно, все уже придумано и опробовано во многих других странах. В данном случае надо просто позаимствовать.

Центральный банк имеет самые крупные в стране ресурсы для дополнительного финансирования народного хозяйства, которые пока лежат без движения.

тов работников. Этот бизнес особенно эффективен с точки зрения инноваций. В США, например, технологичный малый бизнес дает до 80% всех инноваций, многие великие достижения современности фактически являются порождением предприятий малого бизнеса. Подавляющее большинство крупнейших высокотехнологичных инновационных фирм тоже возникло из предприятий малого бизнеса. В частности, первый персональный компьютер возник в недрах малого предприятия Apple, превратившегося сейчас в интеллектуальную высокотехнологичную компанию с самой высокой мировой рыночной капитализацией. Microsoft, занимающая сегодня второе место по рейтингу капитализации среди высокотехнологичных фирм мира, тоже началась с малого бизнеса, как и Google, занимающий третье место. Основной продукт Google — его поисковая система — был создан в рамках малого предприятия. Знаменитая фирма Cisco, лидирующая в производстве коммуникационного оборудования, также начала была предприятием малого бизнеса. Компания Dell — один из крупнейших в мире производителей компьютеров — тоже возник-

ла на базе малого предприятия. И такие примеры можно привести без конца. Низкой эффективностью отличается работа многих бюджетных учреждений. Сейчас развивается новый подход. На базе многих бюджетных учреждений, которые могут работать на конкурсной основе, в конкурентной среде, например в области образования или медицины, можно создавать автономные организации новой правовой формы. Они получают гораздо больше свободы в использовании средств и будут сочетать в себе черты частного и государственного предпринимательства по важным бюджетным направлениям.

Вся эта перестройка, естественно, должна сопровождаться принятием отсутствующего пока в стране действенного законодательства, защищающего частную собственность, предотвращающего рейдерство, предусматривающего наказание чиновников, решения которых в ряде случаев ведут к убыточности частного предпринимательства.

Другой объект существенного реформирования — финансовая система страны. Кризис со всей наглядностью выявил недостатки нашей финансовой системы, которая понесла самые крупные по-

тери в мире. Со второй половины 2008 г. до 2010 г. включительно (за 2,5 года) сальдо оттока капитала из России превысило 220 млрд долл. В острой фазе кризиса более чем на 210 млрд долл. сократились золотовалютные резервы. Для пополнения федерального бюджета в 2009–2010 гг. из Резервного фонда было изъято более 150 млрд долл. Экспорт в 2009 г. снизился примерно на 170 млрд долл. и в 2010 г. был далек от восстановления. До кризиса профицит бюджета составлял 70–100 млрд долл., в период кризиса он сменился таким же дефицитом. Если просто сложить эти цифры валютных (только валютных!) потерь, они составят около 800 млрд долл. — более половины валового внутреннего продукта России.

Что же это за финансовая система, в которой имеют место невероятные для других стран потери с таким трудом за десятки лет приобретенных валютных резервов? Ясно, что такая финансовая система нуждается в существенных коррективах.

Во-первых, нужно создать рыночные фонды «длинных» денег за счет перехода к системе накопительных пенсий (по примеру Чили, Казахстана и Эстонии); резко продвинуть вперед страховые компании, многократно нарастив их капитал за счет обязательного страхования всех источников повышенной опасности с учетом возросшей стоимости жизни российских граждан; надо создать специальное льготное законодательство для страхования жизни, сделав его более выгодным, чем, например, хранение денег на банковских депозитах. Надо также всячески поощрять, взять под государственную защиту паевые фонды, стимулируя граждан к длительным вкладам в эти быстро растущие активы. Наконец, нужно всерьез заняться банковской реформой с тем, чтобы нарастить капиталы и активы банков.

Сегодня активы российских банков, которые пока являются един-

ственным рыночным аккумулятором денежных средств, составляют всего около 70% ВВП, в то время как банки западноевропейских стран имеют активы в среднем в размере 200–300% ВВП.

Целесообразно, чтобы Центральный банк установил реальные ставки рефинансирования, по которым коммерческие банки могли бы заимствовать у него, в том числе для целей инвестирования, необходимые им средства. Это резко нарастило бы их активы, поскольку Центральный банк, в распоряжении которого находятся почти 500 млрд долл. золотовалютных резервов и огромные суммы на счетах казначейства, а также накопленные резервные отчисления банков, имеет самые крупные в стране ресурсы для дополнительного финансирования народного хозяйства, которые могли бы существенно ускорить наше развитие и которые пока лежат без движения.

Реформа банковской системы должна включать в себя также совершенствование фондового рынка, объединение главных двух бирж страны — РТС и ММВБ, превращение единой биржи в открытое акционерное общество и выход через IPO на открытый рынок, совершенствование соответствующего законодательства.

Важное направление в совершенствовании государственного бюджетирования — переход к программно-целевому финансированию, которое предполагает четкое формулирование конечных целей, наличие показателей эффективности по каждому из направлений финансирования, особое внимание к приоритетным направлениям.

Для формирования конкурентной среды нужно коренным образом улучшить антимонопольное законодательство, повысить ранг антимонопольной деятельности в стране, ужесточив наказание за

нарушение закона; разукрупнить или провести реформирование ряда монополий, в частности «Газпрома»; довести до конца реформирование «Российских железных дорог» и др.

Важнейшим направлением является реформирование социальной сферы. Как известно, ее реформирование ведется давно. И началось оно крайне неудачно с второстепенной проблемы — монетизации льгот населения, прежде всего льгот пенсионеров. Монетизация вызвала массовые протесты. Для исправления допущенных просчетов было израсходовано около 500 млрд руб. — эти деньги были «размазаны» между десятками миллионов людей и мало повлияли на уровень их благосостояния. Новый порядок приобретения лекарств, вызывающий столько нареканий, есть следствие этой непродуманной реформы.

Направление реформирования социальной сферы, на наш взгляд, было выбрано неправильно — была сделана попытка решить отдельные проблемы, реформы пытались проводить параллельно, вне связи друг с другом.

В тупик зашло реформирование жилищно-коммунальной сферы, которое в конце концов выразилось в ежегодном примерно 15-процентном повышении тарифов на газ, электроэнергию, тепло, квартплату и т.п. Каждый год мы имеем скачок цен в январе. Государственные монополии типа РЖД, «Роснефти», «Аэрофлота»,

«АВТОВАЗа», как по команде, вслед за повышением жилищно-коммунальных тарифов повышают цены на свои товары и услуги. В итоге мы являемся одной из трех стран в мире (две другие — Белоруссия и Украина), где инфляция не только не опускается ниже 9% в год, но обычно выражается двузначным числом. Ни о каком улучшении качества жилищно-коммунальных услуг не может быть и речи. Не ставится и вопрос о переводе этой сферы в рыночное русло. При этом уровень российских тарифов на газ и электроэнергию уже приблизился, а кое-где даже превзошел американский рыночный уровень. Но правительство не собирается отказываться от этой порочной ежегодной практики повышения цен, не пытается даже притормозить процентный рост этого повышения, существенно превышающий общий уровень инфляции в стране.

Крайне неудачно проводится и пенсионная реформа, которая сводится к механическому повышению пенсий за счет бюджетных денег. Бюджета не хватает, и поэтому правительство решило увеличить сборы на социальные цели, прежде всего на пенсии, с предприятий и организаций, повысив процент социального налога, замененного теперь взносами обязательного страхования, с 26 до 34% от фонда заработной платы. По оценке Минэкономразвития, это затормозит рост валового внутреннего продукта в России на 0,5–0,7% в 2011 г. и на 0,3–0,5% в последующие несколь-

ко лет. А самое главное — это не решает в перспективе проблемы пенсии, размер которой будет неуклонно сокращаться по отношению к средней заработной плате, и вскоре и этой суммы отчислений будет недостаточно.

Также в основном за государственный счет пытаются провести и реформу здравоохранения, где обязательная медицинская страховка будет опять-таки целиком оплачиваться за счет взносов предприятий и организаций. Реформу пытаются провести, не увеличивая резко заниженную долю валового внутреннего продукта, идущую на нужды здравоохранения, которой явно не хватает для подъема этой жизненно важной отрасли.

Отсутствует системный взгляд и в реформе образования, которая сводится к чисто организационным преобразованиям, вызывающим острые дискуссии и неприятие у значительной части общества. При этом рейтинг страны по качеству образования все время ухудшается: Россия, когда-то входившая в число самых передовых стран по качеству образования, уже откатилась на 40-е место.

Нынешний курс социальных реформ, на наш взгляд, тупиковый и неэффективный. Целесообразно было бы проводить взаимосвязанные реформы, охватывающие все сферы социальной жизни. В основе этих реформ должно лежать реформирование заработной платы и других доходов на

селения. Идея состоит в превращении социальной сферы, на которой лежит отпечаток иждивенчества и огосударствления, оставшийся от социализма, в систему, соответствующую рыночному хозяйству. Речь идет о том, чтобы переложить на людей значительную часть пенсионных взносов и взносов на медицинское страхование, на получение высшего и специального образования. Жилищно-коммунальные услуги должны оплачиваться по рыночным конкурентным ценам. На первом этапе необходимо ввести налог на недвижимость граждан, а на втором, более отдаленном этапе, перейти к прогрессивной шкале налогообложения в зависимости от уровня дохода семей. При этом увеличение отчислений с заработной платы и других доходов населения должно сопровождаться повышением их уровня с тем, чтобы реальные доходы подавляющей части граждан не снижались, а разрыв в уровне доходов, остающихся в распоряжении бедных и богатых семей, сокращался.

Конкретно говоря, это реформирование можно себе представить таким образом: надо ввести обязательные отчисления в Пенсионный фонд, например 10% заработной платы, как это сделано в Казахстане, и повысить зарплату на 12–13%. Точно так же повышением заработной платы и реальных доходов на соответствующий процент может быть компенсировано введение рыночных цен

на жилье и коммунальные услуги, частичная оплата населением медицинской страховки, введение налога на недвижимость в размере примерно 1% от ее рыночной стоимости и др. При таком подходе зарплату нужно будет повысить примерно в 1,5–2 раза.

При этом структура расходов заработной платы коренным образом изменится и примет рыночный характер: не менее 20% зарплаты пойдет на налоги (с учетом налога на недвижимость), а при введении прогрессивного налога на доходы средний налог может составить до 25% к зарплате. Еще 10% — пенсионные отчисления, 6–7% — отчисления на медицинское страхование. Доля оплаты жилья и коммунальных услуг в среднем повысится до 15–20%, а затем при значительном увеличении обеспеченности граждан комфортным жильем — до 20–25%. До 5% заработной платы будет отчисляться на высшее и профессиональное образование. А всего в среднем налоги и взносы с зарплаты составят 65%, а в дальнейшем 65–70%. На приобретение товаров и оплату других услуг останется 35–40% (в отдаленной перспективе 30–35%), что характерно для рыночных стран.

Реальные доходы на душу населения из-за повышения зарплаты и других доходов при таком реформировании не сократятся, а даже немного возрастут, особенно у малообеспеченных семей, чьи расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг и налог на недвижимость будут минимальными. У относительно небольшой, скажем 5-процентной прослойки самых зажиточных семей, напротив, расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг и налога на недвижимость будут максимальными, что не сможет полностью компенсировать повышающаяся заработная плата, и их реальные доходы немного снизятся. Так что разница в среднем доходе 10% богатых семей и 10% бедных семей сократится с 16–17 раз

в настоящее время, примерно, до 12 раз, а при введении прогрессивного подоходного налога — до 9–10 раз.

В целом налоги, взимаемые с населения, в ближайшей перспективе, по нашим предложениям, вырастут втрое при удвоении заработной платы. И на соответствующую величину могут быть снижены налоги, взимаемые с предприятий и организаций, прежде всего налог на добавленную стоимость. Значительные отчисления с доходов населения на пенсии, медицинскую страховку, высшее и профессиональное образование позволят сократить обязательные взносы на эти цели со стороны предприятий и уменьшить соответствующие расходы бюджета. По примерным расчетам, НДС в РФ может быть снижен с 18 до 12%, а обязательные социальные расходы на

получения коммерческого результата, с другой — за счет сокращения доли бюджетной собственности по производству ВВП с 40 до 30%. Тем самым доля частной собственности вырастет до 60–65%, а доля государственной собственности сократится до 35–40%. К тому же у частных собственников после вычета налогов и обязательных взносов останется значительно больше финансовых ресурсов, что усилит их материальную заинтересованность.

Предусмотренное повышение заработной платы в 1,5–2 раза увеличит себестоимость продукции, но это будет в основном компенсировано снижением налогообложения бизнеса, у которого появится больше средств и возможностей, а также мощный стимул для совершенствования и развития общественного производства.

Россия, когда-то входившая в число самых передовых стран по качеству образования, уже откатилась на 40-е место.

селения — с 34 до 20%. В результате коренным образом изменится соотношение структуры налогообложения. Если сейчас население уплачивает только 8% налогов и обязательных взносов, а предприятия — около 92%, то в ближайшей перспективе это соотношение составит 35 к 65, а в дальнейшем при переходе на прогрессивный подоходный налог 40 к 60. Это приблизит систему налогообложения России к системам налогообложения рыночных стран, где население и бизнес платят, примерно, одинаковые суммы налогов и обязательных взносов.

Снижение налогов и социальных платежей из бюджетных средств приведет к сокращению доли консолидированного бюджета в валовом продукте с 40 до 30%, что позволит увеличить долю частного бизнеса: с одной стороны, за счет передачи в частные руки примерно 20% государственной собственности, используемой для

Повышение заработной платы работников обусловит стремление бизнеса сократить трудоемкость производства и высвободить работников, что будет способствовать повышению производительности труда. За счет высвободившейся рабочей силы можно будет укомплектовать кадрами быстро развивающиеся отрасли обрабатывающей промышленности, производство готовых изделий, особенно в высокотехнологичных, наукоемких и инновационных отраслях, а также в интеллектуальной сфере услуг — науке, образовании, информационной сфере, биотехнологиях, здравоохранении. Другая часть высвободившейся рабочей силы может пополнить малый бизнес, прежде всего технологический, который надо развивать особенно быстрыми темпами.

Необходимо существенно реформировать весь наш аграрно-продовольственный комплекс, пре-

жде всего на основе превращения земли в объект рыночного хозяйства, в объект купли и продажи, залога по кредитам и т.п. В сельском хозяйстве все больший удельный вес будут занимать агрообъединения, охватывающие всю цепочку от производства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции до доведения ее до потребителей через торговую сеть. Такая цепочка может быть организована через крупные хозяйственные холдинги, с одной стороны, и через кооперацию крестьянских хозяйств, как это делается во многих западных странах, с другой стороны. При этом в сфере агрокомплексов во всех звеньях создается конкурентная среда, а государство за счет льгот и дотаций сможет гибко регулировать стимулы и антистимулы в производстве той или иной продукции с учетом внешней торговли, влияния климатических условий на ведение сельского хозяйства, наличия тех или иных продовольственных проблем.

Крупнейшим объектом реформирования, на наш взгляд, должна также стать сфера регионального управления, пожалуй, наиболее отсталая с точки зрения рыночных требований. Прежде всего нуждается в коренном изменении безнадежно устаревшее и экономически бессмысленное административно-территориальное деление страны на многочисленные и совершенно несоизмеримые субъекты Федерации. Вместо этого лоскутного одеяла нужно создать 15–20–25 крупных самокупаемых губерний, права которых могут быть существенно расширены. В ведении федерального государства, на наш взгляд, целесообразно оставить 40% финансовых ресурсов, а 60% финансовых ресурсов будет передано на нижестоящие региональный и местный уровни. Это позволит на деле перейти к местному самоуправлению. Такая система заменит существующую преимущественно дотационную систему, самую неэффективную из всех существую-

щих экономических систем, максимально тормозящую и дестимулирующую социально-экономическое развитие.

Мы коснулись наиболее важных реформ в экономической и социальной сфере. Но все понимают, что сама социально-экономическая система встроена в сложный клубок общественных отношений, замешанных на политике, праве, культуре и этике. Политическая система, судебная система, система вооруженных сил также, вероятно, со временем подвергнутся реформам, от которых во многом будет зависеть и реформирование социально-экономической системы.

Особенности новой модели социально-экономического развития

Можно по-разному описывать модель социально-экономического развития. На мой взгляд, ключевое значение здесь имеет ее направленность и формулировка задач, которые она призвана решать. Существующая модель социально-экономического развития, как она сложилась в посткризисный период, в лучшем случае обеспечивает наш экономический рост в объеме 4–4,5% в год. Именно такими темпами в перспективе будет развиваться экономика мира в целом. Так что доля России, составляющая не более 4% в мировой экономике, увеличиваться не будет. При этом развивающиеся страны будут развиваться по 5–6% в год.

Развитые страны станут увеличивать свой ВВП на 2,5–3%. Поэтому в обозримом историческом будущем, за 20–30 лет при существующем разрыве в уровнях экономического развития России и развитых стран мы не сможем войти в их число по основным экономическим показателям, а тем более по социальным показателям, и будем обречены на длительное отставание. Вялотекущее развитие экономики, неза-

метное для населения улучшение качества жизни, бесперспективность достижения уровня развития даже таких стран, как Португалия, Греция, Израиль, — все это будет чем дальше, тем больше разочаровывать активную часть общества, в том числе молодежь. Все больше людей будет уезжать из России не столько из-за себя, сколько из желания видеть своих детей более здоровыми, более образованными, более успешными в жизни, чем это может дать наша страна. Поэтому такое развитие для нас неприемлемо. Люди мирятся с недостаточным высоким уровнем жизни, если

Чтобы разогнать экономику в 1,5 раза, нужна принципиально другая модель социально-экономического развития.

видят, что он растет и вскоре Россия окажется вровень с лучшими странами мира. Ради этого следует работать, строя будущее своих детей.

Исходя из этого, представляется, что нам нужны темпы экономического развития в среднем 5–6% в год. Тогда при адекватной социально-экономической политике с упором на преимущественное решение социально-экономических проблем, по которым мы особенно отстаем (жилье, экология, здравоохранение, образование и культура), за 20 лет мы сможем войти в число 25–30 развитых стран мира, в «золотой миллиард» человечества, а через 30 лет — в число самых развитых стран мира, встав наравне, например, с Германией и Францией. Чтобы разогнать экономику в 1,5 раза за счет внутренних факторов экономического роста, нужна принципиально другая модель социально-экономического развития и принципиально другая экономическая политика.

Во-первых, нужно взять курс на ускоренное техническое перевооружение всех основных отраслей и сфер народного хозяйства.

Такое техническое обновление нашей устаревшей материально-производственной базы может быть осуществлено в основном за десять лет. Вместо 18-летнего среднего возраста машин и оборудования и 25–30-летнего возраста энергоагрегатов мы должны достичь к 2020 г. 10-летнего среднего срока службы машин и оборудования и 15-летнего срока службы энергоагрегатов. Производительность труда при этом вырастет более чем в 2 раза, энергоемкость и материалоемкость сократятся в 1,5 раза. Наша экономика станет конкурентоспособной.

Во-вторых, новая модель должна стимулировать ускоренную перестройку структуры народного хозяйства с преимущественным развитием отраслей, производящих готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. При этом значительно возрастет удельный вес высокотехнологичных, наукоемких и инновационных товаров и услуг при значительном подъеме экономики знаний, служащей катализатором такого развития.

В частности, в структуре экспорта доля топливно-энергетических и сырьевых отраслей, а также производства полуфабрикатов и материалов снизится с 90 до 50%, а доля готовой продукции и услуг составит другую половину экспорта. Соответственно, доля высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг с нескольких процентов увеличится до 20%. Тем самым наша страна «слезет» с нефтегазовой «иглы» и ее развитие не будет столь сильно зависеть от экспортных цен на топливные и сырьевые ресурсы.

Мощным локомотивом развития всего народного хозяйства станет более быстрое развитие от-

раслей, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом. Речь идет о жилищном строительстве, объем которого за 10 лет мог бы быть увеличен втрое, производстве автомобилей, которое тоже может быть увеличено втрое, инфраструктурном строительстве, прежде всего строительстве автострад и скоростных железных дорог.

Нужно создать развитый машиностроительный комплекс отраслей с упором на международную специализацию по энерго- и электромашиностроению. Мы должны стремиться занять ведущее место в мире по производству региональных самолетов, крупнотоннажных самолетов карго и по развитию космической техники. В пятерку ведущих стран Россия могла бы войти и по офшорному программированию.

Доля науки в ВВП могла бы возрасти с 1,2 до 3%, образования — с 4,5 до 8, здравоохранения — с 5 до 10, информационных технологий — с 5 до 15, а в целом доля экономики знаний — с 15 до 35%. Тем самым страна к 2020 г. могла бы встать на путь инновационного развития.

В-третьих, чтобы осуществить столь грандиозную программу технического обновления и перестройки структуры народного хозяйства, требующую огромных инвестиций, нам нужно увеличить норму инвестиций, их удельный

вес в ВВП с нынешних 20% хотя бы до 35% и одновременно повысить эффективность их использования. С другой стороны, чтобы добиться столь впечатляющих результатов в техническом обновлении и ускоренном развитии новых отраслей, нужно создать мощные экономические стимулы такого развития. Тут нужна как бы двойная тяга.

С одной стороны, надо повысить удельный вес в создании валового внутреннего продукта динамично развивающегося частного сектора (с 40 до 60%), подкрепляя это развитие широким использованием частного-государственного партнерства и государственными стимулами. С другой стороны, нужно обеспечить такое развитие достаточными финансовыми ресурсами и в первую очередь «длинными» деньгами — источниками инвестиций. Если на первых порах для этого можно использовать на взаимобразных началах большую часть золотовалютных резервов, то в дальнейшем нужно сформировать мощные рыночные фонды долгосрочных вложений — накопительные пенсионные фонды, фонды страховых компаний, крупные паевые фонды и высокую долю долгосрочных банковских пассивов.

Переход к программно-целевому принципу формирования бюджета позволит более эффективно использовать бюджетные средства, сократить его безвозвратное

«проедание», значительно увеличив инвестиционную составляющую как важнейший источник развития.

Эшелонированные инвестиции, обладающие высокой эффективностью, невозможны при высокой инфляции и дорогих деньгах из-за повышенной процентной ставки за кредиты. Поэтому новая модель должна характеризоваться антиинфляционностью и быть нацелена на ограничение инфляции до 2–3% в год. При этом систематически должна снижаться ставка рефинансирования Центрального банка, по которой он будет предоставлять крупные кредиты коммерческим банкам. Маржа при кредитовании предприятий, организаций и населения тоже должна держаться на относительно низком уровне в связи с высокой эффективностью деятельности банков.

Модель социально-экономического развития необходимо ориентировать на повышение благосостояния людей в прямой зависимости от эффективности их работы. Эта модель должна исключать быстрое формирование крупных состояний и быть нацелена на сокращение разницы между богатыми и бедными в конечном счете до 7–8 раз по фондовому децильному коэффициенту вместо 16–17 раз в настоящее время.

Не только безудержному «государствлению» при диктатуре чиновников, обогащающихся за счет госсредств, но и господству олигархического капитала, также присосавшегося к государству, должен быть положен конец. Цивилизованный, эффективный, высокоразвитый рынок, функционирующий при умелом государственном регулировании и всемерной поддержке частного бизнеса и нацеленный на повышение благосостояния всего народа, — коренная черта новой модели социально-экономического развития.

■

ПЭС 11018/01.03.2011

